

Акад. Г. Капанцян

О ДВУХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ
ДРЕВНЕГО ВЛИЖНЕГО ВОСТОКА: EWRI- „ВЛАДЫКО,
ЦАРЬ“ И RITIANŠ-(BITIANŠ) „ВЛАДЕТЕЛЬ ИЛИ
ПРАВИТЕЛЬ ОБЛАСТИ“

I. ewri-

Это слово употреблялось у древних хурритов (и в Митанни), а также у урартцев и, видимо, в бассейне верхнего Евфрата, судя по одной иероглифической «хеттской» надписи у города Кархемиш.

В письме митаннийского царя Тушраты (1410—1375) к египетскому фараону Аменхотепу III читается KUR Mizirriewənieš ipriš «египетский царь»¹. В чтении ip-gi-iš знак ip было предложено исправить в iw (см. у Борка, Митаннийский язык, стр. 124), и таким образом все слово теперь читается iwgi- или еще лучше ewgi- (конечное š есть окончание им. пад.). Значение же этого слова «царь» ни у кого не вызывает сомнения. Чтению ewgi приходится дать предпочтение перед iwgi, ибо в надписях из Богазкоя читается, например, e-ew-ge-eš (KUB, XXVII, 46i, 26) и e-ew-gi-we (e) (KUB, XXXI, 3 rev., 7). Мы уже не говорим об одной древнехурритской надписи (Во., 2359 + Во., 3054, col. IV, стр. 8—30, у Э. Фюрера 2 ВotU, стр. 25*), где также встречается ip-gi-e-we(e)-ig-ne, как и отдельно e-pi-ig-ni в форме вин. пад. на -n.

В надписях из Нузи наше ewri-iwri- выступает в местном хурритском диалекте метатезированно. Есть erwīše «царствование»², как и ^aISTAR er-wi-in. Особенно многочисленны собственные личные имена с первым или вторым компонентом сложения на erwi, как Erwiari, Erwihuta, Erwinuhni, Erwišarri, Erwitalma, Huip-erwi, Kartip-erwi, Kelip-erwi, Nanip-erwi, Tešuperwi и пр. (см. «Nuzi personal names», Chicago, 1943, лист Пурвеса, стр. 240—241). В одном хурритском тексте из Богазкоя читается немататезированное ^aEwri-muša [= «царь красивый» (?)], а в одном среднеассирийском тексте Ewrišuhurni с вариантом Ewrišahurna (там же).

В одной иероглифической «хеттской» надписи из Кархемиша читается uurinasi (-iurinas или iwriinas) с основой iwriina-, что И. Гельб переводит «правитель, князь» («ruler», «prince», см. его «Hittite hieroglyphs», I,

¹ Есть также формы: ipra (I, 74), iprennašuš (III, 48), ipripi (III, 104, 105) и др. (см. Messerschmidt, Mitanne Studien, стр. 126).

² По суффиксу -še ср. урартские ulguše «жизнь, здоровье», pišuše «радость», alsuše «величие», uštaše «слава», waniše «покой» (?), hauše «слово, повеление» и т. п. Этот суффикс част и в хурритском.

Chicago, 1931, стр. 64 и 62). Это слово мне очень напоминает алфавитно написанное угаритское «ewri» или «iwri».

Наконец, хурритское ewri «царь» родственно с урартским ewri «господь» (NPN, там же)¹. Последнее применяется всегда в отношении бога Халда более чем в двадцати надписях (^dHaldie eurie = «Халду господу» или реже ^dHaldie eurie-ukie = «Халду, господу моему»).

Посмотрим, отложилось ли это хурро-урартское ewri в армянском и грузинском языках и каково его применение здесь. Некоторые грузиноведы обратили внимание на непоятный припев в песнях грузина-пахаря — «thari Aralo, iwri Aralo». Последнюю часть, имея в виду сходство слова iwri с нашим хурро-урартским ewri, можно перевести «могучий Арало», «господи Арало». Слово же thari, что есть и в аналогичном выражении — tharai Nina, можно сопоставить с урартским thara — «могучий» (ср. вместо обыкновенного LUGAL DAN. NU «царь могучий», встречающееся однажды в титулатуре урартских царей фонетическое LUGAL tarae), хотя в Келишинской надписи tarae значит «много» (ZA, V, (1929), стр. 108).

Армянский язык лучше сохранил хурро-урартское ewri, но с изменением начального гласного «е» в «а», т. е. в awri, что часто бывает в армянском (в древнем северном диалекте²), особенно перед плавными «л» и «г», как e{bajr || alhajr = «брат», e{rag || arag = «быстрый», e{lindz || alindz = «красива», в собственных именах Egiza || Ariza, Erasx || Araks и т. п. Это армянское awri сохранилось только в древних письменных памятниках в следующих формах: 1) awreag, произносимое позже ðreag или ogeag, что Н. Марр переводил «знать, знатные» в противоположность принятому переводу мхитаристов (и Ачаряна) «люди»; 2) awreankh (встречается раз) с тем же значением, что и awreag, но с тем различием, что в первой форме awri выступает с суф. мн. ч. — (e)ar (*awri-eag > awreag), а во второй форме имеется суф. мн. ч. — ankh, т. е. из *awri-ankh получилось awreankh, ибо фонетически арм. ia часто изменяется в ea (ср. patani «юноша», но с прибавлением уменьшительного суф. — ak пишется уже pataneak и т. д.); 3) awriord «барышня», дословно «господское дитя» (сейчас ordi значит «сын»). Несомненно, awreag или awreankh «господа» является древним термином с определенным социально-политическим применением. Особенно это выступает в сложных azatogear «знатные господа», т. е. «знатные правители» или «правители (господа), вышедшие из знати», при tamik ogeag «мужикоправители» («мужики господа»), что явно говорит в пользу захвата власти простым народом («черню», «мужиками»), т. е. свидетельствует о классовой борьбе.

2. pitiahš -|| bitiahš -|| bidiahš

Под этим термином понимается высшее должностное лицо у персов (magister equitum по Аммиану Марцелину)², грузин и армян.

У грузин это слово звучит pitiahši, т. е. pitiaxši. Думали, что институт питиахшов появился у них к концу IV или в начале V в., когда Грузия попала в зависимость от сасанидской Персии. Но этих питиахшов, как своих правителей в Грузии, назначали не только персидские, но и сами

¹ В урартском есть и синонимные alusi и alawi, см. мою работу «История Урарту» (на арм. яз.), Ереван, 1940, стр. 87—88. С последним ср. хурр. allai «государыня» (об Иштар).

² «Sunt autem in omni Perside hae regiones maximae, quas Vitaxae id est magistri equitum curant, et reges et satrapae — Assyria, Susiana, Media, Persis, Parthia» etc. (XXIII, 6, 14).

грузинские (иберийские) цари, которые имели при себе этих высших чиновников, делившихся на старших и младших, с титулом «владыко». Последние имели своих рабов, слуг и других подчиненных¹. Интересно разное написание интересующего нас термина в среднеиранских и «армазских» (арамейских) надписях из Грузии, где читаются — *bḫšy*, *pyḫš*, *bḫš*, *bity'hš*, что звучало *bitiahši* и *pitiahši* (там же, 55). Ср. греческие формы — *βιτάξης* и *πιτιάξης*, *πητιάξης* как более старое написание. У сирийцев имеется *aptaxšā* (-ὄπαρχος царя).

Но у армян значение термина «питиахшат» выступает в несколько ином значении, чем у персов и грузин. Армянское *bdeaxš* обозначало правителя пограничной провинции (самый высокий ранг после царя). Отмечаются особенно четыре бдеашиха в древнейшие времена (по армянским историкам Фаусту Византийскому и Агафангелу) — бдеаших Арзанены, бдеаших Ноширакана и Махкертува и особенно бдеаших Гогарены. Армянская форма *bdeaxš* (пишется *bdeaxš*) получилась закономерно из *bidiaxš* с изменением неударного *i* в гласное *ə* и с переходом срединного *ia* в *ea*, как это мы видели и выше (*awriar* или *awriankh* стали *awrear* и *awreankh*). Метатеза же из *xš* в новое *šx* также закономерна в армянском².

Что касается этимологии интересующего нас слова, то ее хотели было объяснить на иранской языковой почве. Однако сопоставить *pitiaxš* (или *bidiaxš*) с пехлевийским *pātaxšāh*, новоперсидским *pādsāh* «царь» трудно из-за гласного *i* первого слога (*pitiaxš*), которому в иранском слове соответствует гласный «а» (*pātaxšāh*, *pādsāh*).

Считая значение «полунезависимый правитель (властитель) пограничной области» более черничным, как это явствует в применении к армянским пограничным областям Арзанены (= районы притоков Тигра, к югу от Тавров), Ноширакана (= запад от Урмийского озера), Гогарены (в районе реки Чорох) и др., судя также по объяснению самих древнеармянских писателей, я предлагаю термин *pitiaxš* или *bitiaxš* считать местным социально-политическим термином, унаследованным из древней культуры Малой Азии и хеттского — лувийского языков. Хотя самого этого слова в хеттской официальной литературе в XIX—XII вв. до н. э. мы не встречаем, но это еще не исключает возможности его бытования, например на юге (Арзава и др.), или позднего образования.

Само слово мы рассматриваем как сложное, образованное из *piti* (или *biti*) «место», и *aḫš* «владеть». Имея в виду и греческое написание *πητιάξης*, можно будет для первого компонента предложить и форму *peti*. Этимологически ср. хеттское клинописное *peḫa* «место» (вин. пад. *peḫan*, местн. пад. *peḫi* или *peti*). Для второй части *aḫš* я указал бы на сложные личные имена коренных жителей древней Каппадокии, приводимые в ассирио-вавилонских текстах: *Arzanaḫšu*, *Bervahšu*, *Ḫištahšu*, *Kinahšu*, *Lahraḫšu*, *Luarraḫšu*, *Mahiraḫšu*, *Nimaḫšu*, *Nivaḫšu*, *Subeahšu*, *Subunaḫšu* и др. Упоминается и царь Кизватны (современная Киликия) по имени *Išputahšu*. С этим «лувийским» *aḫš* я бы сравнил и хеттское *ḫaššu* «царь», откуда *ḫaššueit* «он царствовал» (ср. урартское *ḫašubi* «я овладел»?), хотя есть и др.-иранское *xšā* «владеть» (санскритское *kṣā*-). Этот компонент *aḫš* «владелец» мне напоминает аналогичное *arx*-в греческом языке (Плутарх, Гиппарх, Аристарх и др.) или *rig* || *rik* в кельто-германских словах (Думнориг, Оргеториг, Фредерик, Теодерик и др.).

¹ См. Г. Ц е р е т е л и, Эпиграфические находки в Мцхете, ВДИ, 1948, № 2, стр. 57.

² Например, из древнеиранского *xšāra* «владение, область» имеем армянское *ašxarh* «мир, страна», из пехлевийского *vaxš* (= авест. *vaxša*) «приращение, прибыль, ростовничество» имеем армянское *vašx* и т. п.

Относительно предложенной мной этимологии pitiaḥš (или bidiaḥš) в связи с хеттским peda «место» и aḥš (в именах хеттов и лувийцев Arzapaḥšu, Bervahšu и др.) можно сделать возражение, что хеттское peda — «место» оканчивается основой на «a», а не «i», как имеем в трактуемом нами слове piti (aḥš). Но ведь последнее слово не чисто хеттское, а скорее относится к лувийскому, родственному с ним языку. Форма же piti или bidī, вместо официального хеттского peda, не на много отличается от него и также могла существовать в этом лувийском языке или диалектах Южной Малой Азии. Что же касается значения нашего слова piti-aḥš «владелец (правитель) пограничных районов» (судя по армянским данным), то хеттское peda «место» опять-таки не мешает новому его значению «предел, граница, пограничный район», ибо с точки зрения центральной власти административное выражение «места» могло относиться к периферийным местам, к провинциям, как вновь присоединенным местам. А за то, что в древности существовали термины для обозначения начальников или правителей «районов» или «мест» в смысле пограничных мест, говорит иранское marzpan, вполне соответствующее немецкому Markgraf'у, или, например, синонимные армянские kusakal или же koḥmnakał из kojs или koḥm «сторона» и глагольного корня kal-«взять, овладеть».

У меня не вызывает сомнений древнемалоазийское происхождение слова pitiaḥš или bitiaḥš (bidiaḥš) и его важное социально-политическое значение. Иранский мир мог его заимствовать, примеры чего встречаются и в других случаях. Языковой источник нашего термина — южная часть древней Кашпадокии и страны Арзавы, где господствовал близко родственный хеттскому лувийский язык, давший аналогичные образования.

РЕПОЗИТОРИЙ ГИИМЕНИ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА